

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Вопросы
первой четверти XVIII века,
вызванные положением раскола
в православном государстве**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1909. № 8-9. С. 1126-1158.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Вопросы первой четверти XVIII вѣка, вызванные положеніемъ раскола въ православномъ государствѣ.

1. Вопросъ объ общеніи съ „ніконіанствомъ“. — Увѣщаніе строго держаться раскола. — Наставленіе жить въ „пустыя“, бѣгать и таиться. — „Покаятельныя и причащательныя письма“ едосѣвцевъ. — Вопросъ объ общеніи съ „ніковіанствомъ“ въ лицѣ. — Отношеніе едосѣвцевъ къ вопросу о винѣ и пивѣ.

Количество вопросовъ, вызванныхъ положеніемъ раскола въ православномъ государствѣ, въ разсматриваемый нами періодъ времени частію сократилось, частію увеличилось возникновеніемъ новыхъ вопросовъ, ранѣе того не существовавшихъ. Нѣкоторые вопросы, сильно волновавшіе расколъ въ XVII вѣкѣ, теперь отошли въ область уже только воспоминаній. Таковъ, напримѣръ, вопросъ о казненныхъ за расколъ, такъ какъ самая казнь за содержаніе раскола теперь была отмѣнена. Разногласіе въ рѣшеніи данныхъ вопросовъ теперь остается прежнее, не уменьшается, а даже осложняется. Болѣе строго въ рѣшеніи данныхъ вопросовъ является безпопощина, если сравнить ее съ поповщиною.

Предъ расколомъ стоялъ прежній вопросъ: какъ жить послѣдователямъ «древняго благочестія» въ «ніконіанскомъ» государствѣ, чтобы не измѣнить этому «благочестію»?

Надежды на возстановленіе «древняго благочестія» теперь, конечно, уже не было, такъ какъ она давно была похоронена. И основою для отношеній къ «ніконіанину» для раскольника служила старая же мысль о немъ, какъ объ отступникѣ отъ вѣры. Поэтому, ни молитвъ объ обращеніи «ніконіанъ» къ «истинной» вѣрѣ, ни уступокъ въ пользу общенія съ «ніконіанствомъ»

со стороны строгихъ послѣдователей раскола мы не видимъ. Напротивъ, при первомъ же случаѣ уклоненія отъ правилъ раскола со стороны его послѣдователей, руководители раскола всячески старались увѣщавать таковыхъ «отступниковъ». Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія увѣщаніе держаться раскола, писанное, по нашему мнѣнію, Θεодосіемъ Васильевымъ и относящееся къ 1701 году. До Θεодосія, жившаго тогда въ Польшѣ, дошло извѣстіе, что сродники его и знакомые, жившіе въ Новгородскихъ предѣлахъ, живутъ не по правиламъ ревнителей «старыхъ» книгъ: допускаютъ въ свои дома поповъ, сами ходятъ въ «никоіанскіе» храмы, обращаются къ попамъ за совершеніемъ таинствъ крещенія и причащенія, за повѣнчаніемъ браковъ. Въ свое оправданіе лица, допускавшія это, говорили: «нѣсть де въ нынѣшнемъ причащеніи ни святости, ни оскверненія», и «грѣха» въ общеніи съ «никоіанствомъ» «не сказывали». Узнавъ объ этомъ, Θεодосій поснѣшилъ вразумить «заблуждающихся» и написалъ имъ посланіе. Изъ привѣтствія этого посланія видно, что Θεодосій имѣлъ дѣло съ лицами, стоявшими въ общеніи съ польскими ѳеодосѣвцами. «Государемъ моимъ милостивымъ,—адресовалось посланіе,—и пріятелемъ смиреннымъ, въ кротости пребывающимъ, сѣдинами и незлобіемъ преукрашеннымъ, милосердіемъ и милостію одѣявшимся, насъ сущимъ питателемъ, сиротамъ и вдовицамъ помогателемъ, скорбящимъ утѣшителемъ, больнымъ посѣтителемъ, немощнымъ помогателемъ, страннымъ покоище, плачущимъ возвеселителемъ, просящимъ подателемъ, и многими добродѣтели облекшимся, и всѣмъ вамъ, любимцамъ моимъ, отъ мала и до велика, по великому челобитію, и по низкому поклону до лица земли отъ мене грѣшнаго». О чемъ же писалъ Θεодосій? «Пишу азъ, грѣшный, о семъ къ вамъ, друзи мои совѣтніи и братія любезная: попецытесе о спасеніи душъ своихъ Господа ради, доколѣ въ вѣцѣ семъ еще, пощите безцѣннаго бисера небеснаго, который бы васъ избавилъ муки вѣчныя, и подалъ бы царство небесное». При этомъ Θεодосій объяснялъ и причину, побудившую его обратиться съ увѣщаніемъ. «Понеже азъ, грѣшный, отъ болѣзни сердечныя и со слезами глаголю къ вамъ, поминаючи вашу любовь прежнюю ко мнѣ, и не могу забыть днемъ и ноцію; аки стрѣлы остры избодаютъ сердце мое. Того ради, господіе мои и братія любезная, утолите слезы моя, и плачь, и рыданіе непрестанное, помилуйте свои души, Господа ради обратитесе

въ православную христіанскую вѣру: попомните свой смертный часъ, и помяните страшный судъ Христовъ... И которая дѣла тамъ пошлете предъ собою по аэру, и како тамо вамъ отвѣщати праведному судіи Богу, не токмо за дѣла скверная, но и за слова и помышленіе» ¹⁾). Итакъ, Θεодосій убѣждалъ строго держаться раскола. Это первое условіе, по словамъ Θεодосія, въ дѣлѣ спасенія. «Нынѣ аще которые челоуѣцы и многія добродѣтели совершаютъ: постъ, или поклоны, или милостыню творять, а не въ правой вѣрѣ христіанской, и то трудъ ихъ весь вотще погибаетъ». «Милостыня и постъ» это— «два крыла возлетати на высоту небесную, но сія вся — съ правою вѣрою». Поэтому и сказано, что только «отъ вѣры праведникъ живъ будетъ». Видя уклоненіе со стороны увѣщываемыхъ отъ «правой вѣры», Θεодосій поэтому писалъ: «И, государи мои, изберите себѣ лучшее, что было бы вашимъ душамъ на пользу, обратитесь въ православную христіанскую вѣру и потерпите въ малое се время, да царствовать имама въ непроходимыхъ вѣщехъ» ²⁾).

Въ доказательство того, какъ пагубно имѣть общеніе съ «никоніанствомъ», Θεодосій указывалъ на троенерстіе и православное причастіе. Въ этомъ случаѣ Θεодосій поступалъ точно такъ же, какъ въ свое время училъ протопопъ Аввакумъ. «А я нынѣ вижу,—писалъ онъ,— что цѣсть у васъ разсужденія ни десницѣ, ни шуйцѣ, сирѣчь: ни добру, ни злу, ни ересемъ, ни истинной вѣрѣ». Только посмотрѣть: съ кѣмъ они имѣли общеніе! «Повелѣвають креститися щепотію, тремя персты, а благословляютъ людей растопыря персты Малаксою». То и другое есть «преданіе новое, еретическое, а святія отцы называютъ то печать антихристову». «И то бы мощно и вамъ разсудити, что ихъ мудрованіе не право: понеже велятъ креститися тако, а благословляютъ инако; такъ, по ихъ мудрованію, стало два креста... а святой Θεодоритъ глаголетъ: како рукою креститися, тако и благословити, понеже единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, единъ и крестъ Христовъ» ³⁾). Не меньшій грѣхъ совершаютъ и пріемлющіе отъ «никоніанъ» причастіе. «О нынѣшнемъ причастіи разумѣти достоинъ—скверно быти, а не свято, для того, что не по святыхъ отецъ уложе-

¹⁾ Споры и рбздѣленія въ р. расколѣ, приложенія, стр. 01—02. Спб. 1909.

²⁾ Тамъ же, стр. 03—04.

³⁾ Тамъ же, стр. 04—05.

нію дѣйствуютъ литургію, но по своему умышленію служить, якоже латыни... Поистинѣ, яко псы мертву плоть ядятъ, а не живу... И которые челоуѣцы смѣютъ рещи тако: яко нѣсть мерзости нынѣ! И какъ уста ихъ отверзаются противу Господнихъ глаголь? Господь пророкомъ глаголетъ, что мерзость стаетъ на мѣстѣ святѣ, а они мерзость святостию называютъ! И о семъ, аще кто усумнится и не вразумится о нынѣшнемъ причастіи, сирѣчь о мерзости, и онъ прииди во Св. Писаніе, со здравымъ разумомъ и ума трезвеніемъ»¹⁾).

Вотъ почему, говоритъ Θεодосій, «большая мука сказана христіанину за то едино, кто съ еретики общеніе имѣеть: ясть, или пьетъ, или молится... А вы въ нынѣшнія еретическія церкви ходите, и съ ними молитесь, и въ дома свои пускаете, и благословеніе отъ нихъ пріемлете!.. Вы къ нимъ не ходите въ разбойническіе вертепы, сирѣчь въ нынѣшнія еретическія церкви, идѣже крестъ отгонимъ есть, идѣже Богъ хулимъ есть, идѣже Отець невѣдомъ есть, идѣже Сынъ безчестимъ есть, идѣже христуобійцы сходятся, сирѣчь босорманы: армени, греки, поляки, полувѣрцы латыши, нѣмцы брадобритцы, и всѣхъ, разныхъ вѣръ еретическихъ люди. Поистинѣ: стоитъ капище и идолъ у нихъ невидимо, ему же они жертву приносятъ,—не овцы, не тельца... но души челоуѣческія пожирають, сирѣчь тѣми ересьми своими проклятымы погубляютъ»²⁾).

Выводъ изъ всего сказаннаго Θεодосій дѣлалъ тотъ, что надлежитъ поддерживать полный разрывъ съ «никоніанскимъ» обществомъ. «Всяко бо древо отъ плода своего познавается, тако и вы,—давалъ наставленіе Θεодосій,—отъ плодовъ ихъ познавайте: не пріемлите ихъ въ дома, а радоватися имъ не глаголите, и не повинуетесь имъ, ни подобитесь словесемъ ихъ, и не сыплите бисеръ вашихъ предъ свињями; да не попрутъ ногами, но и блюдитесь отъ кваса ихъ, рекше отъ зловѣрства». Тутъ Θεодосій приводилъ правила апостольскія, запрещающія молиться съ еретиками и, затѣмъ, заключалъ: «како вы, любимцы мои, не разсуждаете сего,—правиль святыхъ апостоль! Слышите и разумѣйте, яко не точію освящаютъ васъ моленіе и жертвы ваши, но паче и оскверняютъ и погубляютъ васъ, и вѣчную муку ходатайствуютъ вамъ»³⁾).

¹⁾ Тамъ же, стр. 06—07.

²⁾ Тамъ же, стр. 08—010.

³⁾ Тамъ же, стр. 010—011.

Въ заключеніе Θεодосій еще разъ призывалъ увѣщаваемыхъ обратиться къ покаянію. «Того ради, государи мои, любимицы, и друзи совѣтніи, и братіи и сестры, и вси сродницы мои отъ мала и до велика: умилитесь душою и сердцемъ, и восплачитесь слезами, и преклоните колѣна сердець вашихъ къ покаянію, и пролейте слезы умильно; и обратитесь въ православную христіанскую вѣру, и сотворите радость на небеси Отцу Своему небесному, и Ангеломъ Его, и душамъ своимъ радость вѣчную,—во вѣки вѣкомъ не отыметса отъ васъ... Поистинѣ, любимицы мои, все ваше тѣшное богатство останется, аще смерть приидеть... Покайтесь и обратитесь, дондеже время имате; покайтесь, дондеже смерть не пришла; покайтесь, дондеже въ вѣцѣ семь еще; покайтесь и сотворите радость на небеси Богу и ангеломъ Его... Аще вы нынѣ не обратитесь отъ прелести антихристовы, и ученикъ его не отбѣгните, то не спроси, Господи, на мнѣ душъ вашихъ, понеже азъ вамъ путь возвѣщаю въ царство небесное» ¹⁾).

Такъ давалъ наставленія Θεодосій Васильевъ, требуя полнаго разрыва съ «никоніанствомъ». Но не такъ было въ расколѣ на самомъ дѣлѣ. Легко было Θεодосію такъ писать на Русь изъ Польши. Но жившимъ на Руси раскольникамъ соблюдать обособленность было гораздо труднѣе. Рѣчь Θεодосія была обращена, конечно, къ безпоповцамъ. Но и безпоповцы, оказывается, допускали общеніе съ «никоніанствомъ», напиримѣръ: въ крещеніи младенцевъ, въ совершеніи браковъ. Относительно того и другого случая Θεодосій сдѣлалъ оговорку. «А крестятъ нынѣ младенцевъ», т. е. въ православныхъ церквахъ «такоже по новому,—писалъ онъ,—противу солнца около купели ходятъ, не по преданію святыхъ отецъ,—живыхъ во адъ сводятъ, сатанѣ въ жертву отдають». Къ тому же «въ молитвѣ на крещеніи молятся духу лукавому. И сего ихъ проклятаго умышленія, не даждь намъ, Боже, и помыслити, не точію тако творити... Или вы не слышите, како апостолы и святіи отцы глаголють во святомъ божественномъ Писаніи, яко еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Такъ лучше, по святому Писанію, некрещенные младенцы нынѣшнихъ крещенныхъ младенцевъ, потому что еретикъ ихъ не осквернилъ. А вы нынѣ то и въ грѣхъ не вмѣняете, и младенцы у васъ умирають безъ всякаго кре-

¹⁾ Тамъ же, стр. 013—015.

щенія. А самъ Господь во святомъ Евангеліи глаголетъ: аще кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ внити въ царство небесное. О горе! отвѣщати вамъ будетъ, государи мои, любимицы, за всякую душу младенческую на Страшнѣмъ судѣ Христовѣ». Затѣмъ, писалъ Оеодосій и о тѣхъ, которые допускали повѣщаніе въ православныхъ храмахъ. «А браку такоже истиннаго нѣсть. Понеже въ правилѣхъ святыхъ отецъ тако пишеть: иже отъ еретикъ вѣнчани, по вѣрѣ еретической, то не браки, но прелюбодѣйчища, подобно тому, какъ съ чужою женою блудъ творити. И таковымъ блудникамъ, аще покаются, то 15-ть лѣтъ эпитимія» ¹⁾).

Касался Оеодосій и того вопроса: какъ относиться къ умершимъ въ извѣстномъ видѣ общенія съ «никоніонствомъ», указывая, что таковыхъ не должно поминать. «А которому человеку аще и смерть случится въ нечестивой вѣрѣ и въ ересѣхъ, и за то поминать не указано... Слышите ли, государи мои любимицы, и друзи совѣтніи, и милостыня уже не поможетъ намъ, аще не въ правой вѣрѣ умретъ кто. И того ради христіане еретиковъ не поминають, да и мы васъ поминать не будемъ, аще не обратитесь въ православную христіанскую вѣру». При этомъ Оеодосій добавлялъ: «И я вамъ сію грамотку, ей-ей, не отъ своего разума возвѣщаю, но отъ святого Евангелія, и отъ святыхъ пророкъ, и отъ святыхъ апостолъ, и отъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, и 9-ти помѣстныхъ» ²⁾).

Сознавая, однако, что, живя въ мірѣ, невозможно порвать всякія сношенія съ окружающей средой, Оеодосій совѣтывалъ «скрыватья въ пустынѣ», чтобы хотя такимъ путемъ избѣгнуть «еретическаго» общенія. «Ей-ей—писалъ онъ,—скорбитъ и болѣзнуеть душа моя о васъ! Посмотрите вы на добрыхъ людей, како покидаютъ дома, и палаты каменные, да бѣжать, и скрываются, въ пустыни, въ горы, и въ вертепы, и въ пропасти земныя, и не пекутся ни о чемъ же о здѣшнемъ,—суетномъ и прилестномъ житіи. Диво, поистинѣ, смиренніи мои, друзи: что ся вамъ не смилится вѣчное житіе будущее! А у насъ богатію Христовою многіе и молодые люди младость свою презирають, и о здѣшнемъ житіи не пекутся. А вы, толикими сѣдинами обложены суть, а не печетесь о ду-

¹⁾ Тамъ же, стр. 07—09.

²⁾ Тамъ же, стр. 011—012.

шахъ своихъ! А либо столько и не жить, сколько жили. Или вамъ не умереть будетъ? Или вамъ вѣчно здѣ жить будетъ? Или вы на тлѣнное богатство надѣетесь? Поистинѣ, любимицы мои, все ваше тлѣнное богатство останется, аще смерть придетъ». При этомъ, приводя въ примѣръ самого себя, Θεодосій добавлялъ: «Я, грѣшный, того ради скитаюсь за имя Ісусъ Христово, чтобы мнѣ во вѣки душою и тѣломъ не погибнуть, и отъ Бога и святыхъ Его не отлучиться, и царства небеснаго не лишиться, и пищи райскія не удалиться, и избавитися бы мнѣ муки вѣчныя, и плача неутѣшимаго, и скрежета зубнаго. Да аще мнѣ и скорбь приходитъ, ино Господь меня утѣшаетъ своими пречистыми усты,—такъ глаголетъ: аще кто Мене ради оставитъ отца, или мать, жену и чада, рабы и рабыни,—и Азъ вамъ буду отецъ и мати, и жена и чада, и рабы и рабыни, и послужу вамъ яко братіямъ и другамъ» ¹⁾).

Такое же наставленіе давалъ и неизвѣстный по имени расколоучитель въ своемъ сочиненіи противъ никоніанъ и поповцевъ 1710 года. По словамъ этого расколоучителя, нужно «возлюбить безмолвіе: кромѣ покаянія не бываетъ спасеніе,—писалъ онъ,—и кромѣ безмолвія не совершается покаяніе, и безмолвіе кромѣ пустыни и уединенія не исполняется». Поэтому, давая такое разъясненіе, расколоучитель наставлялъ: «Сего ради первое изыдите отъ міра, отрецытесь мірскихъ похотей всѣхъ, будьте иноцы совершенніи,—не внѣшнимъ обложеніемъ чернечества, но дѣлы покаянія... и не обязуйте себя куплями житейскими, не обязуйте себе женами, по обычаю мірскому, и упещрениемъ одеждъ, и не обязуйте себе обычными міру скотами, рекше: коньми и юницами, и овцами, и козлы, и птицами... Изыдите, братіе отъ міра, и нечистотъ его не прикасайтесь» ²⁾). Тутъ слышимъ проповѣдь о полномъ разрывѣ съ міромъ: отреченіе отъ всѣхъ условій мірской жизни, жизнь въ пустынѣ и безмолвіе.

Увѣщаніе «бѣгать и таиться» было написано Θεодосіемъ Васильевымъ въ то время, когда онъ находился въ заключеніи въ Новгородской «Орловой палатѣ». «Азъ, многогрѣшный,—писалъ Θεодосій своей общинѣ,—съ горькими слезами припадаю къ вамъ, и молю вашу святыню: о, свѣты, рабы Христовы! постоймъ за благочестивую христіанскую вѣру, огра-

¹⁾ Тамъ же, стр. 013—014.

²⁾ Рукон. П. И. Щукина № 93, лл. 214 об.—215

димся печатью живаго Бога—крестнымъ знаменіемъ, имуще щить вѣры—терпѣніе и молитву Ісусову, а шлемъ спасенія— смиреніе и любовь къ братіи, и мечъ духовный—еже есть глаголь Божій... Видите, яко грѣхъ ради нашихъ вѣтръ жгуць отъ пустыни пришелъ есть на ны, и хоцетъ все попалити, и изсушити жилы водамъ, еже есть—Божіе слово погасити». Что же дѣлать при такихъ трудныхъ условіяхъ? «Воззримъ на предыдущая лѣта, въ началѣ на пастыря своего—Христа: Онъ пострадалъ по насъ, а намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его. О, свѣты мои, братія духовная, рабы Христовы! впемлемъ словесемъ Христовымъ: аще кто хоцетъ благовѣрно жити о Христѣ Ісусѣ, гоними будутъ... На сіе бо лежитъ христіанинъ, еже страдати по Христѣ и гониму быти, на сіе и званы есмы, сирѣчь на сіе и родихомся. А мы покоя ищемъ! О, горе! и увы! на всю землю пришло бяше время, и на самой громадѣ злобы всея стоимъ вси, и отнюдь вѣры не емлемъ. Видите, братіе, яко во всѣхъ градѣхъ страдальцы умножились... Аще ли не восхоцетъ кто на муки дерзнути, то побѣгите, Господа ради, отъ змія, а не прельщайтесь суетою свѣта сего... Страхъ бо всѣхъ насъ обдержати будетъ, аще не подвигнемся на мученіе, или на бѣгство... О, государи мои, смиренницы Божіи! поживите ради имени Господня, рабы Христовы, во страстѣ Божіи, и со всякимъ терпѣніемъ, и житіемъ добродѣтельнымъ, и всякимъ утѣсненіемъ»... Такъ увѣщаывая бѣгать и скрываться, Θεодосій напоминалъ и о своемъ положеніи: «И нынѣ азъ познахъ неможеніе и слабость свою... Аще бы да Богъ вынесъ, то не токмо уединитися бы должно, но и подъ землею скрытися». Поэтому, въ заключеніе увѣщанія Θεодосій говорилъ: «И вы, любимицы Христовы, поживите въ тишинѣ, и вскрытѣ, и невыходимо. Зѣло бо зло время есть и люто, не токмо вѣрующимъ, но и всѣмъ челоувѣкомъ... Зѣло благо есть истаети гладомъ, а нежели выходити, или знаему быти. Побѣгайте и скрывайтесь за имя Ісусъ Христово» ¹⁾).

При такомъ взглядѣ на необходимость бѣгать и таиться вполне понятны высказывавшіяся тогда воззрѣнія на значеніе въ дѣлѣ вѣры п у с т ы н и. Въ этомъ случаѣ повторялись мысли, высказанныя еще въ XVII вѣка. Іеросхимонахъ Іоаннъ такъ передаетъ отзывъ одного раскольника о Керженскихъ мѣстахъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 021—023.

поселенія раскольниковъ: «Нѣсть бо во всей вселенной такія вѣры лучшія, якоже тамо; и нѣсть нигдѣ добродѣтельныхъ челоувѣкъ, яко тамо; и нѣсть спасенія душевнаго инаго хотящимъ спастися, якоже тамо. Та бо пустышныя мѣста пространныя, и многіе отцы отъ многихъ лѣтъ въ тѣхъ пустыняхъ неисходно пребываютъ» ¹⁾. «Право вѣрують токмо за Волгою, а иныя вѣры правыя, кромѣ ихъ, въ Россіи нѣтъ» ²⁾. Св. Димитрій Ростовскій такъ передаетъ проповѣдь раскольниковъ о пустыняхъ: «Нѣсть во градѣхъ живущимъ спасенія: уже бо послѣдъ-есть время, уже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ, и страшный день судный уже настоить... Во единыхъ токмо пустыняхъ и скитахъ Богъ живетъ, тамо обратилъ есть лице свое, и тамо токмо слушаетъ молящихся Ему, и спасаетъ я» ³⁾. Приблизительно около того же времени Выговскій «уставщикъ» Петръ Прокопьевъ такъ писалъ въ посланіи Михаѣлу Стефанову: «Съ миролюбцы, не хранящими всея нашея православної вѣры, не пребывати достоить, и ни въ чемъ, въ духовныхъ вецѣхъ, съ ними приобщатися, и любви съ ними намъ, немощнымъ, не подобаеть имѣти, да не како путь, ведущъ къ отступленію отъ благовѣрія, будетъ. Да что ты ко мнѣ возвѣстилъ еси купити тебѣ шапку кострушную съ пухомъ, кулпекомъ, и послати къ тебѣ: и нынѣ въ нашихъ странахъ такихъ шапокъ мало и не обрѣтается. Вскую же ты мнѣ о семъ и возвѣстилъ еси? Таковое ли нынѣ время, еже о семъ тщаніе имѣти?.. Не зриши ли всемірныя погибели и смущенія? Не въ слезахъ ли намъ паче пребывати достоить въ сіе многомятежное время? Не зриши ли мечъ Божій, губящъ вселенную и обоюду острый: како Вавилонская всемірная блудница, на діаволѣ опочивающая, упоила отъ чаши своея златыя различными мерзостями и прелестями вся языки? Блюди, дабы и намъ отъ тоя же чаши не упитися, о сихъ украшеній плотскихъ пекущимся. Не слышиши ли святаго Писанія, глаголюща: иже аще разнымъ украшеніемъ украшается, сей одежды божественныя нагъ есть. И да вѣси, брате... что... святой Ефремъ глаголетъ: мнози убо святіи... при антихри-стѣ... крыющесе въ пропастьхъ и вертепѣхъ, ненавидаще антихристова знаменія, спасутся... Видиши ли, брате, како-вымъ подобаеть быти намъ, хотящимъ спастись, какъ въ сле-

¹⁾ Сказаніе о обрац. раск. заволжскихъ, стр. 21.

²⁾ Тамъ же, стр. 67.

³⁾ Розыскъ, изд. 1847 года, стр. 233-234.

захъ и плачѣ скрывшимся въ пустыняхъ и въ горахъ повелѣвается жити... Зри же паки, которые погибнуть: имущіе умъ въ вещьхъ житія сего и любящіе земная. И друзіи паки отцы о послѣдней прелести со удивленіемъ глаголють: о, прелесте, понеже еси нестра! и кто можетъ отъ руку твою исторгнутися, иже въ мірскихъ вещьхъ мятется и умъ свой пригвожденъ имать? Воистину никтоже! О, пустыня! иже Духа Святаго вмѣщаеши, блаженна еси! И сія вся святіи отцы намъ возвѣщаютъ о многомятежномъ семь времени послѣдней прелести. И ты, брате, не о шапкахъ, и не о кафтанахъ пекися, что ихъ украсить, но паче о души своея спасеніи, помня смерть свою и страшный день Господень, и муки горькія, имѣ же конца не имать быти» ¹⁾).

Такимъ образомъ, требуя отъ послѣдователей раскола рѣшимости бѣгать и таиться, расколоучители не допускали мысли о какомъ-либо «окупѣ», который совѣтывали давать «попу» расколоучители XVII вѣка ²⁾). Однако на дѣлѣ требованіе бѣгать и таиться было совсѣмъ не осуществимо. И на дѣлѣ мы видимъ, что подъ укрывательствомъ «поповъ» существовали цѣлые приходы, въ которыхъ почти всѣ были раскольники. Въ частности, «тайное» содержаніе раскола допускалось и въ самой Ѳедосѣевщинѣ. Григорій Яковлевъ передаетъ, что въ Ѳедосѣевщинѣ, въ случаѣ «ежели невозможно укрыватися», то «покупали отъ священниковъ покаятельныя и причащательныя письма, кто какъ можетъ». Больше того, допускалось даже причащеніе отъ православнаго священника. «Аще кому прилучится отъ священника причащену быти святыхъ таинъ, по нуждѣ и за страхъ каковый, той да приѣмлетъ эпитимію за то 40 дней или 60 постится съ поклоны, во отлученіи сообщенія». Допускалось также обращеніе къ священнику за повѣнчаніемъ брака: «приступивъ къ святѣй церкви бракомъ единымъ, тайно расколь содержали, въ унованіи придти «на покаяніе ко лжеучителемъ своимъ при смерти». Были среди Ѳедосѣевцевъ даже такіе, которые «всѣхъ таинъ сподоблялись съ присягою», тоже въ надеждѣ, что могутъ во всемъ раскаяться «при смерти» ³⁾). Такимъ образомъ, то, отъ чего отговаривалъ Ѳеодосій Васильевъ своихъ послѣдователей въ

¹⁾ См. ниже, стр. 0101—0103.

²⁾ Внутр. вопр. въ раск. XVII вѣка, стр. 99—100.

³⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 121. 123.

1701 году, было, оказывается, только еще началомъ зарождавагося въ еодосѣвщинѣ порядка.

Если безпоповцы, смотрѣвшіе на «ніконіантъ», какъ на слугъ антихриста», отрицая общеніе съ «ніконіанствомъ» въ ученіи, допускали его, однако, на практикѣ, то еще чаще нарушеніе правила о полномъ разрывѣ съ «ніконіанствомъ» наблюдалось въ поповщинѣ. Какъ мы знаемъ, поповцы принимали отъ православной церкви поповъ и допускали случаи крещенія младенцевъ въ православныхъ храмахъ. Прямые препирательства между поповщиною и безпоповщиною касались собственно вопроса объ общеніи съ «ніконіанами» въ пищѣ.

Правило о несообщеніи въ пищѣ съ «еретиками» поповцы, особенно ихъ руководители, собственно говоря, помнили. Въ Керженскомъ посланіи 1703 года, между прочимъ, говорилось: «Правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ глаголютъ: съ еретики и въ дому не молитися, не точію въ церкви, и не ясти, и не пити» ¹⁾. Но на дѣлѣ это правило часто поповцами нарушалось, причемъ виновные не подвергались никакой отвѣтственности. Поэтому въ посланіи на Керженецъ Спиридонъ Ивановъ указывалъ такое «погрѣшеніе» поповцевъ: «Молитвою и яденіемъ съ противовѣрными общаются, и въ томъ, никогда отлученія общающимся не творятъ?» ²⁾.

Въ безпоповщинномъ сборникѣ 1707 года на этотъ счетъ проводится та мысль, что имѣть общеніе съ «ніконіанами» въ пищѣ или покупать пищу на торгахъ не должно. «Мученицы сканчашася, — говорится здѣсь, — а поганныхъ брашенъ не пріимаше». Въ доказательство этого изъ Степенной книги приводилось сказаніе о мученической кончинѣ князя Михаила и боярина Феодора, именно слова къ нимъ іерея: «бращна и питіе ихъ не примите въ уста ваша, яко осквернено есть». Кромѣ того указывалось 76 правило книги «Зонарь», по которому общеніе съ еретиками въ пищѣ подлежитъ суду анаемы ³⁾. Полемику по данному вопросу встрѣчаемъ между выговцами и еодосѣвцами.

Въ спорахъ съ выговцами еодосѣвцы выдѣляли вопросъ объ общеніи въ пищѣ съ «ніконіанствомъ» на видное мѣсто. Порядками Новгородской общины старобрядцевъ еще въ XVII

¹⁾ См. виже, стр. 0121.

²⁾ См. ниже, стр. 0113.

³⁾ Рукоп. Кіевской академіи изъ собр. Ц. А. М. № 1419 (F. 344), л. 120.

вѣкѣ воспрещалось не только ѣсть и пить съ «никоніа-нами», не только давать имъ пищу въ сосудахъ, изъ коихъ сами ѣли и пили, но и покупать у нихъ съѣстные припасы. Въ дѣйствіяхъ поморцевъ ступеней было ниже: здѣсь было заведено имѣть особые для православныхъ сосуда, брашна ихъ кромѣ нужды не покупать, но если нужда заставляла сдѣлать это, то уже не требовалось ни освящать покупаемое, ни полагать за него поклоны ¹⁾. Видимъ разногласіе по данному вопросу и въ XVIII вѣкѣ. Ѳеодосѣевцы говорили о выговцахъ: «пищу и питіе, отъ невѣрныхъ и еретиковъ творимое, и сосуда ихъ, пріимаху и безъ молитвы ядыху» ²⁾. Въ свою очередь выговцы говорили о Ѳеодосѣевцахъ: «брашна вся на торжищѣ продаемая, или въ домѣхъ не ихъ лжеученія имѣющіяся, скверна разумѣти» должно, «еже въ очищеніе полагати по сто поклоновъ... Вино же горькое, и пиво, подъ проклятіемъ имѣти, и яко не отъ Бога сотворенное разумѣти, и никогда не пити, ниже и винограднаго, подъ жестокимъ запрещеніемъ» ³⁾. Поэтому послѣ бесѣды 1703 года, обращаясь къ выговцамъ съ шестью вопросами, Ѳеодосій Васильевъ не обошелъ безъ вниманія и вопросъ объ общеніи въ пищу. «О яденіи съ невѣрными, яко по апостольскому и отеческому преданію не подобаетъ вѣрнымъ христіанамъ съ ними вкупѣ ясти и пити и изъ ихъ сосудовъ, якоже и вы на бесѣдѣ съ нами согласно о семъ глаголали. И впрредь ищемъ отъ вашей любви: якоже вамъ, тако и намъ съ невѣрными не пити, не ясти, и брашна ихъ не пріимати, и сосуда про нихъ во всѣхъ христіанахъ особые имѣти, а изъ христіанскихъ сосудовъ ясти и пити имъ не давати, якоже свидѣтельствуеть о семъ въ Патерицѣ Кіевонечерскомъ» ⁴⁾. Отвѣчая на это предложеніе, Андрей Денисовъ писалъ, что «еже съ невѣрными не ясти, и брашна ихъ кромѣ нужды не покупать, и сосуда особо отъ нихъ имѣти»—все это у нихъ, выговцевъ, «соблюдается». Но простыя брашна слѣдуетъ отличать отъ «жремыхъ». Въ Номоканонѣ сказано: «аще кто пойдетъ на праздникъ варварскій или еретическій и съѣсть въ той день съ ними отъ нихъ жремая за душу ихъ, или спразднуеть имъ, два лѣта да не причастится, по 7 правилу иже

¹⁾ Внутр. вопр. въ раск. XVII вѣка, стр. 108—110.

²⁾ Житіе Ѳеодосія Васильева, стр. 10.

³⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 120.

⁴⁾ См. нмже, стр. 018.

въ Анкирѣ святаго собора». Приведа это правило, Денисовъ писалъ: «у васъ же и простыя ихъ брашна подобны жремымъ поставлены суть». Поэтому «молимъ васъ отложить вышемѣрное то мудрованіе, да не досада будетъ апостольскому, еже на торжищахъ купити, повелѣнію, разнствовать же отъ идолжертвенныхъ повелѣвшу, такожде и древнимъ христіанамъ, иже во время Іуліана-отступника, царя, на торжищахъ покупали брашна, такоже и Антонію Великому, Саввѣ Освященному и Макарію Желтоводскому, иже отъ невѣрныхъ приносимая брашна — хлѣбъ, рыбы, сыръ, медъ и прочая — принимали». «Подобнѣ и у самихъ васъ,—добавлялъ Денисовъ, — и прочихъ христіанъ, по нуждѣ брашна у невѣрныхъ покупаютъ, ядуться». Что же касается ссылки еодосѣевцевъ на Патерикъ, то правило его онъ признавалъ ошибочнымъ, а самый Патерикъ «невѣдомымъ» ¹⁾.

Такъ какъ, не смотря на это увѣщаніе, Θεодосій Васильевъ въ новомъ посланіи на Выгъ повторилъ свое предьявленіе выговцамъ по данному вопросу, то коснулся вопроса и Андрей Денисовъ въ своемъ посланіи 1710 года. Здѣсь рѣчь по данному вопросу наиболѣе подробная. «Во время сіе многоскорбное, гонительное,—писалъ Денисовъ,—странствующимъ христіанамъ случается по нуждѣ купити брашна на торжищѣ. Они же», т. е. еодосѣевцы «за сіе велико осужденіе наводятъ въ словесѣхъ и письмами: незаконное и нечистое скверненіе именуютъ, и брашно то—скверно и нечисто, и мотылами и гноемъ нарицаютъ, и ядущихъ сія... мотылоядцами вмѣняютъ». Но «такъ обхуливши» покупаемое брашно, и «сами не минуютъ его, но покупаютъ и ядятъ», читая, впрочемъ, «молитву изъ Потребника, «которая не тѣмъ брашнямъ торжищнымъ написана, да еще и поповская». Привозилъ Θεодосій на Выгъ еще «письмо», въ которомъ написано «за торжищныя брашна два лѣта эпитиміи», а по поводу словъ апостола, что можно ѣсть все, продаваемое на торжищѣ,—сказано: «едино нечестіе вводите: апостольское слово возьмъ, яко волцы агнцу къ себѣ поревая рвете». «Мы же,—говорилъ Денисовъ,—ужасаемся толикой ихъ дерзости, понеже и святыя то апостольское слово предлагають», на примѣръ св. Златоустъ, изреченія котораго и приводились здѣсь съ точностью. Въ заключеніе былъ повторенъ буквально отвѣтъ, данный на шесть статей Θεодосія ²⁾.

¹⁾ См. ниже, стр. 025.

²⁾ См. ниже, стр. 043—046.

Посвящалъ данному вопросу нѣсколько строкъ Андрей Денисовъ и въ посланіи на Ряпину мызу 1716 года. Опираясь на слова апостола Павла, повелѣвшаго покупать брашна на торжищахъ, Денисовъ писалъ: «у васъ самихъ, возлюбленные, въ вашемъ согласіи—кто можетъ отъ торжищъ безъ покупанія брашень минути. Ибо соль, медь, масло, калачи покупаете. И аще скверноядства съ торжища покупаемая брашна, и отлучатися за то далжно по вашихъ суду, то сами вы вси таковымъ вашимъ сужденіемъ въ скверноядствѣ и отлученіи осуждаетесь... Или поклоны за брашна у васъ полагаются? Но кто отъ святыхъ за торжищная брашна поклоны полагати повелѣ? И аще у самѣхъ васъ не по Писанію сія творится, како и за что прочіе пустынножители отъ вашей страны всуе и туне, паче же за древнее святыхъ содержаніе, осуждаются» ¹⁾).

Примѣръ отношенія къ данному вопросу Андрей Денисовъ показалъ во время своего путешествія въ Кіевъ. Объ этомъ разсказывается въ «Житіи» Андрея Денисова. «Ѣдущимъ имъ по пути, лежащему на пространныхъ безводныхъ степяхъ, во днѣхъ августа мѣсяца, случися быти дню тому солнечнымъ варомъ озаряему. Прииде время обѣда; и ѣдущіе съ ними» остановились и «начаша ясти». Андрей «мало не доѣхалъ ихъ обоза, такоже сташа, и начаша обѣдовати. И се скоро на конѣ бѣжаша борзоходець». Томимый жаждой, онъ молилъ дать ему воды. Андрей тотчасъ велѣлъ своему спутнику Мануилу Петрову «въ чашицу свою, изъ нея же сами пїяху, воды, везомыя ими, нацѣдити, и уксусу въ ню прилити, и подати тому пити». Путникъ—«борзоходець» испилъ и поѣхалъ дальше. Какъ же поступилъ Андрей съ посудой, изъ которой пилъ «еретикъ»? «Мануиль сомнѣвашеся о чашѣ той, невѣдый, что сотворити»,—бросить ее или соблюсти? Андрей «повелѣ ему оную чашицу водою измыти», затѣмъ, наливъ въ нее воды, самъ выпилъ и «повелѣ изъ нея ясти и пити, якоже и прежде» ²⁾).

Однако, «сомнѣніе» Мануила возникло не даромъ. На Выгѣ онъ видѣлъ практику, очевидно, другую. Дѣйствительно въ 11 пунктѣ начальныхъ правилъ Выговскаго общежитія, данныхъ Андреемъ Денисовымъ, говорилось: «А въ веси, нуждѣ ради, бывающимъ за одними трапезами съ мірскими блюстися

¹⁾ См. ниже, стр. 064.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. изъ собранія Погодина, № 1276, лл. 131—132 обор.

ясти» ¹⁾. Очевидно, Андрей Денисовъ, когда дѣло касалось Выговской пустыни, рѣшалъ вопросъ гораздо строже, чѣмъ находилъ возможнымъ допускать впоследствии.

Вполнѣ согласно съ Денисовымъ далъ отвѣтъ Никифору Семенову по данному вопросу и Выговскій «уставщикъ» Петръ Прокопьевъ ²⁾.

Осуждали и поповцы оедосѣвцевъ—за отношеніе ихъ къ вопросу о винѣ и пивѣ. Въ Вѣтковскомъ поповщинскомъ посланіи по этому поводу говорилось: «Въ брашнѣхъ» церкви «возбраняеть излишняго и безмѣрнаго объяденія, и пїянства... И во всѣхъ Писаніяхъ не заповѣдано, чтобы не пити вина, ниже запрещати; но самъ созда Богъ и повелѣ пити вино въ веселіе, а не въ пїянство; тако и ясти не въ объяденіе, но въ сытность и въ славу Божию. Объяденіе и пїянство», дѣйствительно, «вельми запретиша, и подѣ запрещеніемъ учиниша, не токмо священникомъ и инокомъ, но и мірскимъ» ³⁾.

2. Молитва за царя.—Запись въ двойной окладъ.—Лѣтосчисленіе.

Къ пререканіямъ, вызваннымъ положеніемъ раскола въ православномъ государствѣ, нужно отнести также вопросы: о молитвѣ за царя, о записи въ двойной окладъ, о лѣтосчисленіи.

Возникшій въ XVII вѣкѣ вопросъ о молитвѣ за царя и рѣшенный тогда въ двухъ направленіяхъ. положительномъ и отрицательномъ ⁴⁾, одинаково стоялъ предъ расколомъ и теперь. По свидѣтельству епископа Пятирима 1718 года, расколъ по данному вопросу распадался на двѣ части. «Безпоповщина,—писалъ Пятиримъ Петру I,—твое царскаго пресвѣтлаго величества, въ молитвахъ и тропаряхъ, имя, гдѣ прилучится, не поминають. А поповщина поминаеть—точію благороднымъ, а благочестивымъ и благовѣрнымъ не именуютъ» ⁵⁾. Такимъ образомъ, по этому свидѣтельству выходитъ, что поповщина въ данномъ вопросѣ ушла дальше того пункта, на которомъ остановилась въ XVII вѣкѣ, а безпоповщина под-

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, л. 56. И въ „Уставѣ прежнихъ отецъ поморскихъ“, ст. 1, говорилось: „Аще съ невѣрными ялъ или пилъ изъ единого сосуда, цѣльба—двѣ трапезы кланятися: аще множае ѣлъ—пять трапезъ, а за трапезу по 500 поклоновъ“. (Рукоп. И. П. Б. Q. XVII, 48, лл. 63—64.

²⁾ См. ниже, стр. 091—092.

³⁾ См. ниже, стр. 0131.

⁴⁾ Внутр. вопр. въ раск. XVII вѣка. стр. 102—106.

⁵⁾ Странникъ, 1881, IV, стр. 658.

держивала отрицательное отношеніе къ вопросу. Строгими послѣдователями безноповщинскаго ученія являлись прежде всего, конечно, тѣ расколоучители, которые проповѣдывали явленіе въ лицѣ Петра I антихриста. Затѣмъ, такого же ученія держались еодосѣвцы. «На молитвахъ своихъ,—говорить о нихъ Григорій Яковлевъ,—въ тропарѣхъ должное моленіе, по апостолу, о царѣхъ, по обычаю», повелѣвали «не глаголати, но премѣняти: благовѣрнымъ рабомъ своимъ, или православнымъ христіаномъ. Сиче же подобно и во многолѣтнихъ измѣняя»¹⁾. Въ «Объявленіи» раскольническихъ толковъ, писанномъ ранѣе 1725 года, о еодосѣвцахъ и выговцахъ говорится: «А за государей нашихъ російскихъ самодержцевъ Бога не молятъ, ни въ тропаряхъ, ни въ кондакахъ, но молятъ сиче: побѣды рабомъ своимъ даруй на сопротивные никопіаны, и супостатовъ нашихъ»²⁾. Свидѣтельство это нужно признать вполне справедливымъ,—какъ по отношенію къ еодосѣвцамъ, такъ и по отношенію къ выговцамъ. Въ выговскихъ «Обиходникахъ» писалось точно такъ же съ измѣненіемъ,—вмѣсто «побѣды благовѣрному императору» они читали «побѣды благовѣрнымъ рабомъ своимъ»³⁾.

Былъ только случай «предложенія» со стороны Андрея Денисова Выговскому «собору» называть Петра I «благочестивымъ». Это было въ іюнѣ 1722 года, предъ пріѣздомъ на Выгъ іеромонаха Неофита, когда повелѣніе государя послать миссіонера на Выгъ было уже извѣстно. Вѣроятно, Денисовъ преслѣдовалъ цѣли предосторожности. Онъ указывалъ слѣдующія 10-ть «благословныхъ винъ» своего «предложенія»: 1. «Понеже Петръ изъ такого благочестивѣйшаго и скиптродержавнѣйшаго корене есть: отъ боголюбивѣйшихъ и богопрославленныхъ дѣдовъ и прадѣдовъ его боговѣнчанное величество, яко благовоишѣйшая отрасль, произростши, возсія». 2. «Понеже въ коемъ другомъ государствѣ толикое христіанское (т. е. старообрядческое) множество слышано исчисляется, и свободную благочествовати подаетъ волю, якоже въ его богохранимой державѣ»? 3. «Кто толь многовременный и всегубительный на

¹⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 120. Поэтому-то Даниилъ Матвѣевъ, „отличный житель“ Выгорѣцкой киновіи, и писалъ впоследствии „книгу о богомоленіи за внѣшнихъ владыкъ міра, противъ заблужденія еодосіанцевъ“ (Каталогъ Любопытнаго, № 285).

²⁾ Объявленіе, № 30.

³⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 39.

христіанство за благочестіе возгорѣвшійся пламень велемудренно погаси и горѣти тому всепагубно и кроволитно не попусти, развѣ его всемилостивѣйшаго величества?» 4. «Понеже колики и каковы на гонимые христіаны многообразныя клеветы отъ многихъ многія слыша, но ни къ единому своего ушесе преклонити изволи, отвѣтствоваше на оныя богомудренно: что вамъ до нихъ дѣло, мы сами ихъ знаемъ». 5. На предложенія Синода разорить раскольническія общежителства—«не точію не внять таковымъ, но и наппротивъ указами желающимъ старовѣрствовати писатися всемилостивѣйше повелѣ. Еще же и за прошлые годы платежнаго ига не наложи, отчего толики тысячи душъ и понынѣ благочествовати крѣпятыся». 6. «Когда Новгородскимъ старымъ свиткомъ, со обличительными лицевидными до ихъ духовенства пункты, во Псковѣ къ его величеству поднесеннымъ архіерея Новгородскаго рукою», хотѣли изобличить «старовѣрство», то «толь премудро и чловѣколюбно многоразсудительная она глава, благочестивѣйшій государь, на оныя пункты и доказы рѣшеніе волеумно положи, воистину безсмертныя памяти достойное: сія, рече, вездѣ въ Россіи, по монастырямъ и въ соборныхъ церквахъ, самъ видѣхъ, яко въ постѣнныхъ письмахъ расписано имѣется, и прочимъ всѣмъ видны суть». 7. «Отцеви нашему Даніилу Викуличу, егда взяту оному бывшу на Петровскіе заводы подъ карауль, въ тяжкихъ оковахъ, по указу, въ толикій напастный случай какову несравнительну милость показати изволи, многихъ исторій достойную, паче же Божію чловѣколюбію подражательну: изъ самыя сѣни смертныя, отъ узъ свободы, и плачевнаго напраснаго разоренія всю пустыню и сиротскія жилища, аки отъ устъ страшнаго льва или ада зіяющаго, исхити, и на стезю животную чловѣколюбнѣ преложи». 8. «Кому не извѣстны многократныя его величества, съ ничтожными нашими къ нему приносы и живностями, милосердые допуски, и многомилостивыя того словесъ изреченія, со увеселіемъ превосходительнаго лица, ко убогимъ служителемъ нашимъ, и, чрезъ всякое чаяніе, чловѣколюбныя его вознагражденія, воистину безконечнаго благодаренія и удивленія достойныя». 9. «Кто не припишетъ къ прочей высочайшей его милости указа», который Петръ собственноручно написалъ въ Петрозаводскѣ: «яко да безпрездно жительства пустыннаго обывателя, съ проѣздными письмами отъ командующихъ тамо, въ промыслахъ, торгахъ и собственныхъ нуждахъ къ пропитанію,

свободу возымѣють, и ни отъ кого обидливою жизнью огорчатся». 10. Когда назначено было «разглагольствіе» съ выговцами о «вѣрѣ», то «не въ Синодскій дворъ... насъ загнати насильно повелѣ, но на обычныхъ по намъ пажитѣхъ остави... со всякою по намъ свободою».

Какъ же отнесся къ этому предложенію Андрея Денисова Выгорѣцкій «соборъ»? По словамъ составителя «Сказанія», соборъ «принялъ» это «предложеніе» «не точію многорадостнымъ сердцемъ, но и вѣрною и безсомнительною душою» ¹⁾. Но это «принятіе» относилось собственно къ справедливости засвидѣтельствованныхъ Денисовымъ фактовъ. Факты эти, дѣйствительно, доказывали, что Петръ I относился къ выговцамъ милостиво. Но можно ли называть Петра за это «благочестивымъ»? «Благочестіе» состоитъ въ соблюденіи правилъ «вѣры», какъ они изложены въ старопечатныхъ книгахъ. А Петръ держался «вѣры» по новымъ книгамъ. Ясное дѣло, что «благочестіе» Петра, понимаемое въ истинномъ смыслѣ слова, не было доказано Денисовымъ. Поэтому «соборная братія», выслушавъ рѣчь Денисова, «сотворити на сіе не изволиша, боящися безвременнаго отъ братіи колебанія» ²⁾.

Во всякомъ случаѣ ясно, что ученіе о немоленіи за царя держалось Выгомъ на почвѣ чисто религіозной. Это была догма, которая логически вытекала изъ основнаго ученія Поморскаго раскола, что императоръ принадлежитъ къ «церкви».

¹⁾ Рукоп. В. Г. Дружинина 149, лл. 80—86.

²⁾ Рус. Обзор. 1894. январь, стр. 146.—Въ 52 отвѣтъ „Поморскихъ отвѣтовъ“ выговцы писали, что они „его государскаго благочестія не истязуютъ, но Господа Бога за его милосердое величество молятъ“, но это, очевидно, была передержка, не отвѣчавшая дѣйствительности, подобная дальнѣйшей того же отвѣта: „Мы и Святѣйшаго Правительствующаго Синода не уничижаемъ, но честно почитаемъ, и архіерейскаго достоинства безчестными словесы не оглагодуемъ... Мы и прочихъ, отъ Бога почтенныхъ всероссійскихъ градоправителей и военачальниковъ честно должны почитать и Бога за нихъ молити, яко за почтенные отъ Бога, яко за радѣтели и правители государства, яко за вѣрные служители государю“. Поэтому Григорій Яковлевъ, хорошо знавшій всѣ порядки и всю обстановку Выгорѣцкаго общежителства, справедливо называетъ 52 отвѣтъ Поморскій „ложнымъ“. „Подписаше же ся ложно,—говоритъ онъ въ своемъ „Извѣщеніи“, — яко бы молимъ по должности церковной о благовѣрномъ и нынѣ императорскомъ величествѣ; а сами въ тропарѣ и въ прочихъ церковныхъ стихахъ, даже по самый пріѣздъ комиссіи (т. е. Самаринской, въ 1740 году), не говоривали и не пѣвали“ (Извѣщеніе праведное, стр. 39).

гдѣ царствуетъ антихристъ, и слѣдовательно, молиться за царя по меньшей мѣрѣ безсмысленно.

Иное дѣло — восхваленіе Петра, какъ правителя государства, независимо отъ содержимой имъ «вѣры». Тутъ рѣчь Андрея Денисова лилась широко. Приведемъ здѣсь образецъ обращенія Денисова къ Петру. «О, пресвѣтлѣйшій великій императоре, всероссійскаго круга наслѣдственный государь и обладатель! Тебе молимъ, къ тебѣ припадаемъ и отъ тебя просимъ избавленія. Ради власти твоя, уже наслѣдственно отъ всецарствующаго Промысла пріялъ еси, помилуй насъ, бѣднобѣдствующихъ древняго ради благочестія! Ради прародителей своихъ православныхъ, ихъ же мы православное содержаніе усердствуемъ содержать, въ немъ же они богоугоднѣ пожиша здѣ, небеснаго не лишися царствія! Да повелиши и намъ въ немъ пребывать неподвижнымъ и ни отъ кого въ томъ навѣтваемымъ. Ради всѣхъ россійскихъ чудотворцевъ, иже въ древнихъ преданіяхъ свято пожиша, и цетлѣніемъ отъ Бога прославившася, ихъ же молитвъ и заступленія повсегда требуеши,—да попустиши намъ въ ихъ преданіяхъ и обычаяхъ во всемъ непремѣнно пребывать! Ей, молимъ тя, богопоставленный самодержче, ради діадимы твоя, ею же вѣнчашася прародители твои православніи, и ради скипетра твоего, его же въ десницѣ своей держиши крѣпко, — не только ради ко врагомъ ополченія, елико къ требующимъ милости подаянія,— да изліеши намъ милости источникъ и струю милосердія, да избывше всякихъ напастей обстоянія, тихо и безмолвно житіе проживемъ въ пустыняхъ сихъ, благодаряще ваше императорское величество» ¹⁾. Наименованія Петра I «благочестивымъ» здѣсь пѣтъ. Юньское «предложеніе» 1722 года «собору» было вызвано, очевидно, затруднительными обстоятельствами, связанными съ пріѣздомъ іеромонаха Неофита.

Съ подобной же чувствительной просьбой обращались выговцы и къ Екатеринѣ I, супругѣ Петра I, по случаю ея коронаванія въ 1724 году. Въ привѣтствіи императрицѣ они писали: «Всепресвѣтлѣйшая, богоизбранная царица, державнѣйшая, боговѣнчанная императрица, всемилостивѣйшая великая государыня, Екатерина Алексѣевна». Называя Екатерину «источникомъ милости» для нихъ, выговцевъ, выговцы писали: «мы, убожайшіи, богорадная пустынная чета, изъ горъ и пещеръ

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1100, л. 9.

всепресвѣтлѣйшему боговѣнчанному коронованію твоему, всеусердно Бога моляще, благодарное поздравленіе приносимъ и всежеланно вопіемъ: здрава, здрава, всездравственна и премноголѣтна, всепресвѣтлѣйшая боговѣнчанная императрице, всемиловѣйшая великая государыня, благополучна и всерадостна въ настоящемъ и будущемъ превѣчномъ царствіи буди, буди, буди! Вѣнчавый тя державнымъ вѣнцемъ Царь небесный да украшаетъ и утверждаетъ всекрасную вашего величества державу, и скиптродержатели всероссійскіе произведетъ отъ премиловѣивыхъ вашихъ чреслъ во вся роды и роды. Вся тварь добродѣтельно да послужитъ всерадостному вашему государскому здравію: небо свышемедоточныя и здравотворительныя росы да испущаетъ; солнце со звѣздами всекрасными лучами своими и дѣйствы да веселитъ и здравотворитъ; воздухъ сладкодыхательными вѣяніи благородительнѣ да послужитъ; земля и воды всездравственныя и всерадостныя снѣди и питія да приносятъ... Да благословитъ Господь Богъ вашу благополучную державу, по Святому Писанію—отъ влаги земныя и отъ росы небесныя». Чѣмъ же вызывались эти восхваленія? Выговцы говорятъ объ этомъ тутъ же, въ привѣтствіи. «Тѣмъ же мы, пустынножительніи сироты, отъ студеныхъ Поморскихъ странъ ко всеутѣлѣйшему вашему величеству прибѣгаемъ и телосіающій вашего величества лучъ милосердія, всемиловѣивая государыня, просимъ и молимъ, ради всерадостнаго и всесвѣтлѣйшаго твоего коронованія, помилуй насъ бѣдныхъ, пустынныхъ сиротъ своихъ, излей намъ источникъ преизобильнаго своего милосердія... Богъ же, превѣчный царь славы, да дастъ паки всепресвѣтлѣйшему, богопоставленному императору, всемиловѣившему нашему государю, яко тебѣ, всепресвѣтлѣйшей, боговѣнчанной императрицѣ, всемиловѣившей нашей государынѣ, благополучное, всездравственное, и всерадостное державствіе на премногая лѣта» ¹⁾).

Пусть выговцы писали не такъ, какъ думали по требованіямъ своей «вѣры», пусть подобныя обращенія къ русскому императору и императрицѣ дѣлались совершенно искусственно,—они все же совсѣмъ не были похожи на тѣ разсужденія безпоповцевъ, которыя вытолковывали въ лицѣ императора Петра I антихриста.

¹⁾ Рукоп. И. П. Б. О. XVII, 50, дл. 147—151, ср. рукоп. И. П. Б. 1906, № 1, дл. 142 об.—149.

Выдѣлялись выговцы изъ среды другихъ безпоповцевъ и по вопросу о записи въ двойной окладъ. Отъ платежа двойнаго оклада выговцы долго уклонялись. Наконецъ, въ 1723 году на Выгъ прибылъ подполковникъ Петръ Неплюевъ, чтобы произвести перепись выговцевъ. Какъ же отнеслись къ этому факту выговцы? Прежде всего они использовали этотъ случай, сколько было возможно, въ свою сторону: вмѣсто 1000 душъ, жившихъ на Выгѣ, Викуловъ показалъ только 300¹⁾. Кромѣ того, выговцы постарались освѣтить фактъ съ своеобразной стороны. Сказаніе передать, что Неплюевъ ѣхалъ съ «гнѣвомъ и яростію». Но въ погостѣ Шунга онъ «уникся до зѣла» и отправился отсюда на Выгъ лишь на другой день. Эта задержка произошла по случаю видѣнія Неплюевымъ «старцевъ» Антонія и Епифанія, тогда умершихъ. «Старцы» эти называли себя «стражами» Выговской пустыни, и требовали, чтобы онъ ѣхалъ на Выгъ «кротко и со всякимъ смиреніемъ». Приѣхавъ на Выгъ, Неплюевъ будто бы разсказалъ о своемъ видѣніи выговцамъ и, затѣмъ, производилъ перепись «со смиреніемъ, никому зла не чинилъ», въ скиты не ѣздилъ²⁾. Такъ благополучно устроилось дѣло, отъ котораго можно было ожидать неблагопріятныхъ послѣдствій. Андрей Денисовъ написалъ особую «Бесѣду», въ которой доказывалъ, что «принятіе на себя, по насилію міра, имени раскольника, святости православной вѣры не нарушаетъ, и церковь Христова, чрезъ такую хулу и поношеніе, не только не участвуетъ въ томъ грѣхѣ, но и очищаются ей сугубо грѣхи»³⁾.

Но не такъ думали другіе безпоповцы. Записываться въ расколъ, въ платежъ двойнаго оклада, это значить, по ихъ мнѣнію: принимать на себя печать антихриста. Такъ учили напимѣръ, Ѳедосѣевцы. «Вся таковіи,—говорили они о записавшихся въ двойной окладъ,—подъ печатью антихрисловою; не подобаетъ съ тѣми, и которые сообщаются съ таковыми, ни пити, ни ясти, ниже молитися, аще и единаго толка будутъ»⁴⁾. И съ своей точки зрѣнія Ѳедосѣевцы были вполне правы: взгляды выговцевъ были непослѣдователенъ, такъ какъ жертвовалъ доктриной въ пользу условій жизни.

¹⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 71. 113.

²⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1083, лл. 148—153.

³⁾ Каталогъ Любопытнаго, № 33.

⁴⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 122. *Есиповъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, II, стр. 219.

Что касается лѣтосчисленія, то особенность старообрядческаго раскола получалась отъ того, что раскольники приурочивали рожденіе по плоти Христа Спасителя къ 5500 году, разнясь отъ православія, такимъ образомъ, на 8-мь лѣтъ. Съ этимъ вопросомъ впервые встрѣчаемся мы въ рассматриваемый нами періодъ времени. Въ то время, какъ другіе раскольники считали «ніконіанское» лѣтосчисленіе лютою «ересью», — были и такіе старообрядцы, которые оправдывали его. Во второмъ посланіи на Выгъ Никифоръ Семеновъ писалъ: «Въ лѣтописи вѣшнихъ нынѣ, что отъ Рождества Христова по плоти, пишутъ по инымъ лѣтописямъ, въ нихъ же 8-мь лѣтъ не вѣмо како погрѣшаютъ.» Но если Никифоръ Семеновъ считалъ эту разность въ лѣтосчисленіи «погрѣшеніемъ» и, конечно, «ересью», которой всячески нужно оберегаться, то на Выгъ взглядъ на данный вопросъ былъ совсѣмъ другой, какъ видно изъ отвѣта Андрея Денисова П. Θ—внѣ. Въ этомъ смыслѣ и данъ былъ отвѣтъ Никифору Семенову со стороны Петра Прокопьева. «О семь,—писалъ Петръ Прокопьевъ, — прежде насъ суще благочестивые цари, и князи, и патріархи, и митрополиты, и всѣ православные сице писаша, и не отвергаху сіе, но и книги тья честнѣ приимаху». Именно: «обрѣтаемъ о семь благочестія поборниковъ крѣпкихъ: князя православнаго Василія Острожскаго со всѣми своими епископы благочестивыми, въ печатныхъ во всѣхъ ихъ книгахъ, лѣтопись тако отъ Рождества Христова, по плоти бывшу, писавшихъ,—въ Библияхъ Василія Острожскаго, и въ Завѣтахъ, и въ прочихъ тамо печатныхъ книгахъ, иже отъ всѣхъ нашихъ російскихъ царей, патріарховъ и епископовъ пріятыхъ суще и похваляеми суть». Правда, Петръ Прокопьевъ не давалъ наставленія такъ писать лѣтосчисленіе, но и не запрещалъ. «Сіе же не мы тако начахомъ писати, и ниже повелѣваемъ, но точію писанное зримъ и о семь себѣ безъ крамолы и смущенія соблюдаемъ» ¹⁾).

3. Самоистребленіе: разные его виды. — Случаи самоистребленія въ Поморьѣ и въ Сибири.—Причина этого явленія.—Сочиненіе Петра Прокопьева въ защиту самоистребленія.—Противники его.

Велись споры въ расколѣ и по вопросу о такомъ исключительномъ явленіи, какъ самоистребленіе. Начались они еще въ XVII вѣкѣ.

¹⁾ См. ниже, стр. 094—095.

Опираясь на мысль о наступлении царства антихриста, раскольническая доктрина тогда устрашала преимущественно гонениями отъ антихриста, разумѣя подъ ними и гоненія противъ раскола вообще, и преслѣдованія частныя, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ¹⁾). Подобное же видимъ и въ XVIII вѣкѣ.

Случаевъ самоистребленія въ первой четверти XVIII вѣка было довольно много. Но нельзя думать, что самоистребленіе практиковалось въ отдѣльныхъ «толкахъ» раскола. Правда, въ «Объявленіи разныхъ толковъ», появившихся до 1725 года, называются подъ отдѣльными «нумерами»: «ересь морильщики», затѣмъ—«ересь сожигатели» и, наконецъ, «ересь гробополагатели». Первая, по словамъ автора, была на Керженцѣ, гдѣ жилъ чернецъ Серапіонъ, учившій самоуморенію. Вторую онъ производитъ отъ самосожженцевъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, наслѣдницею которыхъ обычно считалась Выговская пустынь. О третьей авторъ говоритъ такъ: «полагахуся во гробы на двухсотый годъ, и толковаху: по седми тысящахъ приходъ Христовъ будетъ» ²⁾). Въ данномъ случаѣ разумѣлись Новгородскіе выходцы за польской границей, которые писали «о кончинѣ міра... на 200-й годъ». Однако этотъ перечень «Объявленія» нельзя считать указаніемъ на отдѣльные «толки» раскола. Авторъ «Объявленія» говоритъ собственно только объ отдѣльныхъ видахъ самоистребленія практиковавшихся въ разныхъ мѣстахъ существованія раскола.

Что дѣйствительно самоистребленіе имѣло мѣсто на Керженцѣ, это видно изъ «Сказанія о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ» іеросхимонаха Іоанна, который говоритъ, что тамъ «многіе сами себя мучительнѣ и многообразнѣ смерти предають» ³⁾). О томъ же свидѣлствуетъ и авторъ книги «Розыскъ»: «есть»,—говоритъ онъ,—«скитъ, глаголемый морильщики; тѣ, якоже и сожигатели, простыхъ мужей и женъ прельщаютъ, еже въ затворѣ постничествомъ и голодомъ умрети» ⁴⁾).

Что касается, Поморья, то, Григорій Яковлевъ, жившій

¹⁾ Внутр. вопр. въ раск. въ XVII вѣкѣ. Сиб. 1898, стр. 66—67.

²⁾ „Объявленіе“ при „Обличеніи неправды раскольнической“. Изд. 1745 года, №№ 26—28.

³⁾ Сказаніе о обращеніи раскол. заволжскихъ. М. 1875, стр. 12—13. Ср. стр. 188—89, гдѣ говорится, какъ раскольники готовились къ саможженію по случаю извѣстія, что скиты ихъ будутъ „разорять“.

⁴⁾ Розыскъ, изд. 1847 года, стр. 591—592.

на Выгѣ съ 1713 года, называетъ проповѣдниками само-сожженія здѣсь Данила Викулова, Андрея Денисова и Петра Прокопьева ¹⁾). По словамъ монаха Арсенія, жившаго двадцать лѣтъ (съ 1706 года) въ Гавшезерскомъ скитѣ, тамъ «въ прошлыхъ годахъ» многіе сожигались ²⁾). Въ скитѣ, которымъ управляла «дѣвка» Прасковья Гостыина, и въ сосѣднихъ скитахъ, были устроены особыя «трапезы», «гдѣ-бъ имъ сгорѣть, и какъ напредь сего,—сказано въ показаніи 1730 года,—въ давнихъ годѣхъ, въ тѣхъ же мѣстахъ жили раскольники, и всѣ въ такихъ трапезахъ сгорѣли» ³⁾). Отъ Холмогорскаго епископа Варнавы сохранилось нѣсколько донесеній этого рода. Въ 1723 году Варнава доносилъ Синоду, что въ его епархіи многіе крестьяне не хотятъ идти къ присягѣ для доказательства своего православія и говорятъ, что «они съ женами и дѣтьми тремя персты креститься до скончанія жизни своеса не будутъ, и въ томъ желаютъ умереть», причемъ «въ одной волости таковыя раскольники, съ лжеучителемъ своимъ раскольниковскимъ, мужеска и женска полу, и младенцевъ пять человекъ, оболочки овиць соломою, въ немъ сгорѣли» ⁴⁾). Въ 1725 году, 8 марта, тотъ же епископъ Варнава донесъ, что 29 декабря 1724 года «въ Мезенскомъ уѣздѣ, въ Азопольской волости, противниковъ св. церкви, нехотящихъ быть у присяги... сожглося 108 человекъ, да и прочіе къ тому готовы» ⁵⁾). Въ 1723 году поступило донесеніе въ Синодъ отъ Устюжскаго епископа Боголюбна, что въ Устюжскомъ уѣздѣ, Ревковской волости, въ деревнѣ Нестеровской, раскольники сгорѣли въ числѣ 25-ти человекъ. Когда прибыли туда посланные епископомъ и сказали, что привезли царскій указъ, то «изъ оныхъ раскольниковъ одинъ человекъ, вышедъ на кровлю» двора, въ которомъ раскольники занерлись, сказалъ, что они «номянутаго указа слушать, и церкви святой повиноваться, и къ священникамъ на исповѣдь ходить не будутъ, и за сложеніе де перстное, какъ они слагаютъ ко изображенію креста, они умрутъ». Послѣ того собраніея рас-

¹⁾ Извѣщеніе праведное. М. 1888, стр. 29.

²⁾ Собр. пост. в. п. и. V, стр. 433. Ср. Опис. док. и дѣл. Синода VI, стр. 389.

³⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, X, стр. 632.

⁴⁾ Тамъ же, III, стр. 152—153.

⁵⁾ Тамъ же, III, стр. 456, ср. Собр. пост. в. п. и. V, стр. 311.

колыньки «выпалили изъ ружья и потомъ въ томъ дворѣ заглись и сгорѣли ¹⁾». Въ томъ же 1723 году было само-сожженіе въ Черевковской волости, какъ доносили Устюжскій епископъ Лаврентій ²⁾. Въ 1702 году готовились къ само-сожженію на самомъ Выгѣ, такъ какъ прошелъ слухъ, что императоръ Петръ I, идя съ войскомъ изъ Архангельска, пройдетъ чрезъ Выгъ, «гдѣ монастырь стоитъ». «И тогда, бояшася клеветниковъ его императорскому величеству на Выговскую пустыню, толикая боязнь и страхъ быше на всей пустыни, яко готовяхуся уже вси къ смерти; и въ монастырь на то уготовлено было смоле и солома въ часовни, ибо готовяхуся пострадати, то есть огнемъ скончатися». Но государь, узнавъ, что здѣсь живутъ «старовѣрцы-пустышники», сказалъ: «пускай живутъ» и «проѣхалъ смирно, яко отецъ отечества благоутробиѣншій» ³⁾. Второй разъ готовились сгорѣть по случаю ареста Данила Викулова въ 1718 году. «Страхъ превелій нападе на вся живущая во обителѣхъ» Выговской и Лексинской. Тогда въ «часовняхъ устроивши щиты изъ бревенъ, въ двери и въ окна, уготовивше же внутрь смолья, соломы, сѣры, пороху: и тако, аще наѣздъ будетъ, запалитися отъ того вскорѣ, совсѣмъ сгорѣти» ⁴⁾.

Практиковалось самоистребленіе и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, сохранилось нѣсколько донесеній этого рода со стороны Тобольскаго епархіальнаго архіерея. Въ 1722 году Тобольскій митрополитъ Антоній донесъ Синоду, что въ его епархіи, въ Ишимской волости, найдены раскольники, къ которымъ былъ посланъ полковникъ Андрей Паросньевъ съ дворяниномъ Иваномъ Якимовымъ «ради увѣщанія оныхъ, чтобъ они или обратились отъ заблужденія своего, или... платили бы подати противъ настоящаго платежа вдвое». Раскольники увѣщанія не послушали и «въ двухъ пустыняхъ, въ храминахъ своихъ, пожгли себя» ⁵⁾. Въ мартѣ 1723 года Антоній снова донесъ, что «тайные раскольники разныхъ пустынь и деревень, не хотяще подъ платежемъ двойнаго оклада быть и къ соеди-

¹⁾ Собр. пост. в. п. и. Ш, стр. 225. Ср. Опис. док. и дѣл. Синода Ш, стр. 452—453.

²⁾ Опис. док. и дѣл. Синода VШ, стр. 147—148.

³⁾ Ист. Выговской пустыни. Сиб. 1862, стр. 113.

⁴⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 36.

⁵⁾ Собр. пост. в. п. и. Ш, № 813, стр. 506.

ненію церкви святой приклониться, самоохотно сгорѣли» ¹⁾. Преосвященный писалъ имъ увѣщательныя посланія, но совершенно напрасно ²⁾. 13 августа того же 1723 года Антоній снова донесъ Синоду, что «многіе» въ его епархіи «троеперстнаго изображенія креста не приѣмлютъ... за что уже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ и огню въ жертву предашася ³⁾... 16-го мая 1724 года снова поступило донесеніе митрополита Антонія, въ которомъ онъ писалъ: въ Тюменскомъ уѣздѣ найдено «между болотами, въ бору, въ собраніи людей не малое число; заперлись въ избѣ и оклались кругомъ той избы смолемъ, и берестами, и соломою»; узнавъ объ этомъ, онъ, Антоній, посылалъ соборнаго ключаря Ивана Соболева для увѣщанія раскольниковъ; но раскольники, «завидя» посланныхъ, сказали: «что намъ съ ними говорить, лучше себѣ конецъ предать, того же часу загорѣлись» ⁴⁾.

Если самоистребленіе практиковалось въ разныхъ мѣстахъ и не было результатомъ ученія извѣстнаго «толка» въ расколѣ, то въ чемъ же пужно видѣть причину этого явленія? Обращаясь къ памятникамъ разсматриваемаго времени, мы находимъ, что въ нихъ на этотъ счетъ говорится неодинаково.

Въ 1722 году Св. Синодъ издалъ по поводу самосожигательства особое «Увѣщаніе». Въ этомъ документѣ самосожигательство признается плодомъ «невѣжества и безумія, или крайней злобы»: идутъ на смерть,—говорилось здѣсь,—«прельщающася именемъ страданія» ⁵⁾. Въ писанномъ въ первой четверти XVIII вѣка «Изобличеніи на раскольниковъ» неизвѣстный по имени «Московскій купецъ» объясняетъ самоистребленіе ложной ссылкой на «любовь ко Христу». «Многія бо тысячи чловѣкъ,—говоритъ онъ,—по многимъ странамъ российскимъ, сами пожгошася извѣтомъ мученія за Христа. Друзіи же гладомъ помориша себе извѣтомъ любви ко Христу» ⁶⁾. Извѣстный По-

¹⁾ Тамъ же, III, № 1145, стр. 226.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ Синода II, ч. 2, № 916, стр. 158.

³⁾ Собр. пост. в. п. и. IV, № 1393, стр. 250.

⁴⁾ Опис. док. и дѣлъ Синода, III, № 441, стр. 455.

⁵⁾ Собр. пост. в. п. и. II, стр. 232—235. Св. Синодъ 30 апрѣля 1722 года опредѣлилъ: «оное увѣщаніе, выбравъ изъ новопечатныхъ толкованія евангельскихъ блаженствъ книжиць, напечатать» (Тамъ же, стр. 232). Дѣйствительно, «Увѣщаніе» это представляетъ своего рода выдержки изъ книги „Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе“ (См. изд. 3, лл. 111. 126—127. Спб. 1722).

⁶⁾ Рукоп. Спб. академіи № 185, л. 58.

сошковъ объяснялъ это явленіе еще проще: «а пустынножители ваши,—говорить онъ о раскольникахъ,—наипаче любятъ богатыхъ, дабы было имъ кого обирать... ихъхъ огнемъ сожигаютъ и съ малыми младенцы, ихъхъ же посады въ ямы, горкою гладною смертію уморяютъ, а имѣніе ихъ себѣ похищаютъ»¹⁾).

Но во всѣхъ этихъ объясненіяхъ чувствуется нѣкоторая недоговоренность. Возможно, что самоистребители указывали на то, что нужно «пострадать» за вѣру; возможно, что говорили они объ особой «любви ко Христу»; возможно, наконецъ, что увлекались и «имуществомъ отморнымъ», какъ это было и въ XVII вѣкѣ. Но все это—результатъ частныхъ наблюденій, все это—рѣчь объ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему же есть нужда пострадать за вѣру? Чѣмъ вызывается необходимость проявленія особенной, въ такомъ именно видѣ, «любви» ко Христу? Хотѣвшіе поживиться «имуществомъ отморнымъ» развѣ могли указывать на это тѣмъ, кого они уговаривали «погорѣть»!

Полиѣе и вѣрнѣе говорится по этому вопросу въ сочиненіяхъ лицъ, въ данное время состоявшихъ въ расколѣ, а потомъ обратившихся въ православіе. Такъ извѣстный Василій Флоровъ, состоявшій въ расколѣ въ разныхъ мѣстахъ его нахождения до 1724 года, говоритъ о раскольникахъ: «жало испущаютъ страшительное чрезъ неправоe свое, кривое, толкованіе о антихристѣ и о Христовѣ второмъ пришествіи... и страхъ великъ наводятъ, сказующе, яко уже антихристъ въ міръ есть и уже тайна оная дѣется... и такой страхъ внидетъ въ сердце и во вся члены, яко негли самъ себя живота лишилъ бы. Еже то и бысть: въ Новгородской области многіе въ могилахъ живые погребалися и тако живота своего лишились; и въ Нижегородской области многія тысячи огнемъ въ овинахъ и въ избахъ сгорѣша; въ лѣсахъ же, противъ Нижняго Новгорода, въ луговой странѣ, въ мориляхъ, отъ учителей своихъ заперты помроша... Такожде пожгошася и въ Поморской странѣ»²⁾). Такимъ образомъ, по мнѣнію Флорова—главной исходной точкой въ сужденіи о самоистребленіи служила мысль о наступленіи царства антихриста. Подобнымъ образомъ говорится и въ упомянутомъ «Объявленіи разныхъ

¹⁾ Зеркало Очевидное. Казань 1895, стр. 350.

²⁾ Обличеніе на раскольниковъ. Бр. Слово 1894, т. 1, стр. 469.

толковъ»: о чернецѣ Серапіонѣ, имѣвшемъ морильню на Керженцѣ, здѣсь отмѣчено, что онъ «народъ прельщаше послѣднимъ временемъ»; «гробополагатели», по словамъ автора «Объявленія», ссылались на то, что «по седми тысящахъ приходъ Христовъ будетъ» ¹⁾. Авторомъ этого «Объявленія», по нашему мнѣнію, былъ Іосифъ Рѣшиловъ, знавшій «всѣ раскольническіе падежи» и «толки». Точно также объясняетъ это явленіе и Григорій Яковлевъ, съ 1713 года жившій на Выгѣ. «Глаголаху, — говоритъ онъ, — яко послѣднее время самое наста, антихристь убо прииде, и печать свою скверную уже вмѣсто креста Христова даетъ, — триперстное сложеніе, и въ церкви на престолѣ, яко Богъ почитается въ двочастномъ крестѣ». Такъ проповѣдывали на Выгѣ, по примѣру расколоучителей XVII вѣка. Поэтому здѣшніе проповѣдники самоистребленія, по словамъ Григорія Яковлева, убѣждали раскольниковъ: «стойте до смерти, и не покаяйтесь Никоновымъ ученикомъ, да не антихристу чрезъ нихъ поклонитесь. Аще ли не можете мукъ терпѣти, то сами себе смерти предавайте, кто какъ можетъ, убивайтесь и въ воду бросайтесь, и ножемъ закаляйтесь, а паче въ храминахъ собравшеса, сожигайтесь безъ сомнѣнія: Богъ васъ благословитъ. Все грѣхи очистятся огнемъ, второго огня не будетъ, и будете паче первыхъ мученикъ въ царствіи небесномъ» ²⁾.

Обратимся теперь къ показаніямъ самихъ раскольниковъ, какія они даютъ относительно самоистребленія. Сибирскій расколоучитель Иванъ Смирновъ, извѣстный проповѣдникъ близкой кончины міра, въ 1722 году далъ такое объясненіе самоистребленія: «Того ради мы не пишемся» раскольниками «въ нынѣшнія времена», что боимся ереси... Апокалипсисъ глава 13: да дастъ имъ начертаніе на деснѣй руцѣ ихъ, или на челахъ ихъ, да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имени его. Здѣ мудрость есть: иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино; число бо человѣческо есть, и число его 666». И такъ, въ объясненіи Ивана Смирнова — ссылка на апокалипсическое число, и на «начертаніе» антихриста. При этомъ далѣе Смир-

¹⁾ Объявленіе № № 26. 28, л. 5—5 обор. — Что мысль о наступленіи царства антихриста имѣла важное значеніе въ ученіи „морильщиковъ“ — объ этомъ говорится и въ книгѣ „Розыскъ“ (стр. 590, изд. 1847 года).

²⁾ Извѣщеніе праведное. М. 1888, стр. 21.

новъ прибавлялъ: «Того ради мы дани не даемъ въ нынѣшнія времена, что у васъ годы и времена премѣнены... Аще вы насъ погоните, и мы живы вамъ въ руки не дадимся: береста, и смола, и дрова, и солома, и пороху съ пудъ приготовлено» ¹⁾. Изъ этихъ словъ расколоучителя Смирнова видно, что онъ готовъ былъ подвергнуться самоожженію потому, что не желалъ понасться въ руки власти антихристовой. Дали нѣкоторое объясненіе и раскольники, сгорѣвшіе въ 1724 году, — на имя митрополита Антонія. «Сего ради, — писали они, — оставляемъ дома, и все имѣніе свое, и идемъ на вольную смерть: за старопечатныя седми соборовъ книги, какъ святыя насъ научили... а мы, грѣшныя, обѣщались Христу; во святомъ крещеніи отрицались сатаны и всѣхъ дѣлъ его; и мы, по обѣщанію св. крещенія, желасмъ въ томъ умерети» ²⁾. Объ антихристѣ здѣсь, правда, не упоминается, но общая причина изображаемой настроенности раскольниковъ ясна: если «обѣщались Христу», то какъ отдаться антихристу? Всѣ эти разсужденія о необходимости хранить истинную «вѣру» вызывались опасностью потерять ее. А опасность потерять обуславливалась мыслью о томъ, что впавшій въ руки антихриста исправиться уже не можетъ. Но самоистребленіе не есть, конечно, удѣлъ всякаго, а только «избранныхъ», которымъ будетъ послано подобное испытаніе.

Въ этомъ смыслѣ далъ отвѣтъ Данилу Викулову извѣстный Выговскій «уставщикъ» Петръ Пропопьевъ. Сохранилось цѣлое посланіе его, касающееся даннаго предмета. Данилъ издавна былъ проповѣдникомъ самоистребленія, и еще въ 1691 году инокъ Евфросинъ, полемизируя противъ «самоубійственныхъ смертей», обращался и къ Данилѣ: «И ты су, Данило, Шунгской шумитель, полно шумѣть и развратно учить, чтобъ тебѣ, бѣдному, за неправое то ученіе вѣчно не горѣть» ³⁾. Данилъ поручилъ сдѣлать справку въ книгахъ «книжному» челоуѣку Петру Прокопьеву.

«Еже во время нужды, благочестивой ради нашей христіанской вѣры, отъ гонителей себя смерти предати, въ огонь или въ воду, или инако нѣбако, паче же съ немощными си

¹⁾ Опис. док. и д. Синода, т. II. ч. I, приложеніе, № 37, стр. ССХХVІІІ—ССХХІХ.

²⁾ Тамъ же, III, стр. 455.

³⁾ Огласительное писаніе, стр. 46.

ротами, и съ престарѣлыми, и маловозрастными отрочаты, не могущими никакo укрытися, ниже отъ мучительскихъ рукъ страданія и томленія терпѣти»—это заслуживаетъ большой похвалы, по мнѣнiю Петра Прокопьева. Онъ вполне одобряетъ такія «самоубійственныя смерти», «боящеся, паче смерти тѣлесныя, еже отъ Господа нашего отступленія, и душевной, вѣчнопробывающей, смерти». По словамъ Прокопьева, «древле святiи во времена мучительства, любви ради Христовой», и благочестивой ради вѣры христіанской, изволяху себѣ смерть паче, нежели окаяненъ животъ». Въ доказательство этого Прокопьевъ приводилъ историческія справки—изъ Пролога, Четьи-Миней, изъ Хронографа и Зерцала Великаго,—гдѣ передаются случаи самовольнаго умерщвленія ради сохраненія «вѣры», или ради цѣломудрія. Напримѣръ: въ житiи священномученика Анѳима, епископа Никомидійскаго, сказано, что тогда по случаю преслѣдованія христіанъ многіе «отъ вѣрныхъ, Христовою любовью разжегшеся, въ огонь себе вметаху»; въ житiи Домнины говорится, что она и ея двѣ дочери, ведомыя на судъ, «наскорѣ внидоша въ рѣку, отдашася струямъ воднымъ, и тако скончашася», разсуждая, что «любве ради Христовы лучше есть водою утопитися, нежели беззаконнымъ въ руцѣ вдатися»; въ житiи мученицы Дросиды есть замѣтка, что «каждо отъ христіанъ того времени», какъ слышила Дросида, «вѣры ради и любви Христовы врѣвають сами себя въ пещь». Подобныхъ примѣровъ Петръ Прокопьевъ приводилъ всего болѣе 10-ти и затѣмъ дѣлалъ выводъ, что «не точію благочестія ради, но и цѣломудрія ради» полезно «на смерть себя предавати». При этомъ, предвидя возраженіе относительно характера данныхъ примѣровъ, Петръ Прокопьевъ касался и его. «Но речеть кто, яко смотрительные сіи образы, еже благовѣрія ради себя смерти предаша мнози святiи въ древнихъ временѣхъ, а нынѣ де сему не достоить быти». Отвѣчая на это замѣчаніе, Петръ Прокопьевъ говорилъ: «правда, смотрительные сія и временные образы, но обаче въ божественныхъ Писаніяхъ похваленные и церковію Божіею свидѣтельствованные и воспѣваемые: святы, праведны, и Богу сія сотворшіе угодны. И есть ли гдѣ въ божественномъ Писаніи запрещено о сихъ? и который соборъ отверже таковыя? или кто отъ святыхъ возбрани сему быти? Но аще и многотруднѣ поищеши, и не обрящеши... Мы бо по силѣ помощи нашей, чтуще божественная Писанія, сего не возмогохомъ обрѣсти, ниже отъ отецъ слышахомъ». Никонъ

Черногорець говорить относительно «смотрительныхъ» случаевъ: «не подобають сихъ всегда въ церковное свидѣтельство, и въ притчу, и во образъ пріимати, но егда таковое же найдеть время». Что же мы видимъ? Видимъ, что переживаемое время таково, чтобы пользоваться именно «смотрительными» случаями. Настало гоненіе, а «хранящіе благочестіе» не могутъ «нигдѣ крытися», особенно «съ немощными, съ престарѣлыми и маловозрастными, не могущими бѣжати, ниже терпѣти мученіе». Въ такомъ случаѣ лучше самимъ сгорѣть. «Аще постраждеть, гонителемъ нашедшимъ, себя смерти предасть Христа ради, въ огонь, или въ воду, или инако лѣккако, по разуму и ревности древнихъ оныхъ вышеписанныхъ святыхъ,—вѣнца и похвалъ сподобится отъ общаго всѣхъ праведнаго Судіи, Владыки и Бога». Поэтому «мы,—говорилъ Прокопьевъ,—похваляемъ сихъ, иже благочестія ради, отъ гонительскія нужды, себя смерти предающихъ, и не отמעемъ... и о себѣ болѣзнуемъ, да сподобитъ и насъ благій Владыка святую вѣру цѣлу, и непримѣсну всякія ереси, съ добрыми дѣтелями, соблюсти, и за ню умрети».

Заканчивая свои разсужденія, Петръ Прокопьевъ писалъ, обращаясь къ Данилѣ Викулову: «Азъ предложилъ отъ божественныхъ Писаній сущее: елико помраченный мой умъ объять и елико прочтохъ во святыхъ Писаніяхъ, сія тебѣ возвѣстихъ, неневѣдущу и тебѣ о сицевыхъ... Аще Господу угодно, и по разуму святыхъ Писаній, буди отъ насъ слава единому въ Троицѣ славимому Богу о семь, подвигнутому скудоуміе мое на собраніе сіе. Аще ли же ни, да избирается лучшее, и Богови удобное. Мене же, окаяннаго и помраченнаго, прощенія да сподобиши»¹⁾.

Такова была защита самоистребленія, нашедшаго себѣ сторонниковъ въ лицѣ Даниіла Викулова и Петра Прокопьева. По словамъ Григорія Яковлева, такого взгляда держались и всѣ выговцы. Они всѣмъ говорили одно: «Аще мните не стерпити отъ чужихъ рукъ біенія, и ранъ, и мукъ, то сами себе предавайте смертемъ, кто какъ можетъ, всюду сами утопающа, ножемъ или онымъ чѣмъ сами зарѣзывающа и колюща, съ горь и хранинь сами заражающа. Аще же того не случится надъ собою кому учинити, то уготовайте, напредь гдѣ усмотрѣвъ, хранину твердую, соломою и смольемъ напол-

¹⁾ См. ниже стр. 081—088.

нившие, и собравшися многимъ числомъ, сколько гдѣ возможно больше, мужей же, женъ, и дѣвицъ, и отрочать, и малыхъ ребятъ, и младенцевъ ссущихъ, и тако, отъ гонящихъ по указу и пщущихъ васъ, сожигайтесь сами, а въ руки не предавайтесь». Такая смѣлая проповѣдь обычно смѣло обѣщала и награду. «Богъ васъ благословить,—говорили проповѣдники поучаемымъ,—а паче же васъ благословляютъ на то вся новые русскіе страдальцы нынѣшніе. Все ваши грѣхи во огни сгорятъ: одинъ убо огонь, а другаго не будетъ. Вѣруйте тому, вѣруйте и уповайте, паче первыхъ мучениковъ почтени будете въ царствіи небесномъ» ¹⁾.

Повидимому, Петръ Прокопьевъ доказывалъ свою мысль, дѣйствительно, удовлетворительно. Онъ привелъ много историческихъ примѣровъ «отъ Писанія» и, хотя соглашался, что эти примѣры суть «смотрительные», но доказывалъ, что они могутъ и повторяться. Однако, это количество доказательствъ ничего не прибавило къ ихъ качеству: ни одного примѣра Петръ не разобралъ, считая, что таковой ясенъ самъ по себѣ. А между тѣмъ нѣкоторые примѣры были приведены совсѣмъ не кстати. Зачѣмъ, напримѣръ, сдѣлана ссылка на младенца, бросившагося въ огонь къ матери? Или: неужели каждый христіанинъ время Дросиды бросался самъ въ огонь? Или еще: Рязанская княгиня, дѣйствительно, «заразилась о землю съ высокаго крыльца отъ Батяя царя», но было ли объ этомъ поступкѣ соборное сужденіе—въ памятникѣ ничего не говорится. То же самое нужно сказать и о многихъ другихъ примѣрахъ, приведенныхъ Петромъ Прокопьевымъ.

Неудивительно поэтому, если нашлись въ расколѣ и противники самоистребленія. На этотъ разъ протестъ шелъ изъ-за границы, съ польской Вѣтки. Въ 1710 году знаменитый Вѣтковскій попь Θεодосій писалъ на Керженецъ о тамошнемъ попѣ Софоніѣ, принятомъ въ расколъ еще Діонисіемъ Шуйскимъ: «А что о Софонтіи попь... и азъ, отецъ Θεодосій, дѣтямъ моимъ духовнымъ благословенія не даю идти ко оному Софонтію... потому что... и то сказываютъ, что онъ и людей жигалъ, и оное творилъ не по уставу» ²⁾. Ясное дѣло, что попь Θεодосій былъ противникомъ самоистребленія.

¹⁾ Извѣщеніе праведное. М. 1888, стр. 29. 40. Здѣсь есть прямая ссылка на „Выборъ изъ книгъ“ Петра Прокопьева.

²⁾ Истор. извѣстіе *Гоаннова*, изд. 1799, стр. 274—275.

Находимъ замѣчанія о самосожигательствѣ и въ посланіи Керженскихъ «отцовъ» 1710 года въ Новгородъ, Псковъ и за- границу. Здѣсь есть упоминаніе о мудрованіи «на 200-й годъ», о ямѣ въ Дубенщинѣ, о самосожженіяхъ въ Кунитщинѣ и на Оболи,—только одно упоминаніе, хотя, очевидно, для само- истребителей неблагопріятное ¹⁾).

Вообще, какъ ни неосновательно было писаніе Петра Прокопьева, однако письменнаго отвѣта въ опроверженіе себѣ оно не встрѣтило, и неудивительно, если пользовалось до извѣстной степени успѣхомъ. Впрочемъ, помнилось, вѣроятно, еще и то недавнее время, когда состоялся особый «соборъ», осудившій самоистребленіе, и такимъ образомъ начавшееся еще въ XVII вѣкѣ раздѣленіе въ расколѣ по данному вопросу продолжалось и теперь.

П. Смирновъ.

¹⁾ Хр. Чт. 1908, т. ССХХVI, стр. 760.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки